

*ЧИКАРОВА Галина Игоревна
стажер-исследователь, Южный
федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
galia201292@gmail.com*

*CHIKAROVA Galina Igorevna
Trainee researcher, Southern Fed-
eral University,
Rostov-on-Don, Russia
galia201292@gmail.com*

Трансформационные процессы российского общества как условия формирования профессиональной идентичности учителей/Transformational processes of Russian Society as conditions for the formation of professional identity of teachers¹

Аннотация

В статье рассматриваются трансформационные процессы, характерные как для всего российского общества, так и для института образования, результаты которых, формируя поле профессиональной деятельности учителей, становятся факторами формирования или деформирования их профессиональной идентичности. Характер влияния, которое оказывают данные трансформационные процессы на профессиональную идентичность учителей из разных социально-профессиональных групп (молодые учителя/опытные учителя), зависит от степени согласованности/рассогласованности между внутренними поколенческими особенностями молодых и опытных учителей и теми внешними институциональными условиями, которые возникают в поле профессиональной деятельности в результате трансформационных процессов. Делается вывод, что цифровая трансформация выступает, с одной стороны, фактором формирования профессиональной идентичности молодых учителей, но в тоже время с другой, является фактором деформирования профессиональной идентичности опытных учителей. Социально-трудовая трансформации выступает фактором деформирования для представителей обеих социально-профессиональных групп.

Ключевые слова

Социально-трудовая трансформация; цифровая трансформация; фактор формирования; фактор деформирования; молодые учителя; опытные учителя.

Abstract

The article examines the transformational processes that are characteristic of both the entire Russian society and the institute of education, the results of which, forming the field of professional activity of teachers, become factors in the formation or deformation of their professional identity. The nature of the impact that these transformational processes have

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-311-90073

on the professional identity of teachers from different socio-professional groups (young teachers/experienced teachers) depends on the degree of consistency/mismatch between the internal generational characteristics of young and experienced teachers and the external institutional conditions that arise in the field of professional activity as a result of transformational processes. It is concluded that digital transformation is, on the one hand, a factor in the formation of the professional identity of young teachers, but at the same time, on the other hand, it is a factor in the deformation of the professional identity of experienced teachers. Socio-labor transformation is a factor of deformation for representatives of both socio-professional groups.

Keywords

Social and labor transformation; digital transformation; formation factor; deformation factor; young teachers; experienced teachers.

По данным официальной статистики, на январь 2020 года нехватка школьных учителей в России составила 150 000 специалистов¹. При этом также важно отметить, что из 1,5 млн. учителей, которые сегодня работают в школах: треть составляют учителя пенсионного возраста², а доля молодых учителей в возрасте до 29 лет составляет всего 5,5%³.

Изучением данной социальной проблемы занимаются исследователи из разных областей социально-гуманитарного знания. Одни пытаются найти объяснение сложившейся непростой кадровой ситуации в системе общего образования в кризисе системы подготовки кадров высшей педагогической квалификации⁴. Другие развивают научные идеи, связанные с изучением феномена «эмоционального выгорания»⁵. Третьи берут за основу анализа данной социальной проблемы экономический фактор⁶. Согласно точке зрения предлагаемого исследования решение может быть связано с формированием устойчивой структуры профессиональной идентичности учителей, характерной для выделенного в социологии ранее учеными позитивного типа профессиональной идентичности⁷.

¹ Васильева подтвердила нехватку 150 000 школьных учителей / Интерфакс. 13 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/690954>

² Там же.

³ В ГД обсудили проблемы кадрового обеспечения сельских школ / Официальный сайт Государственной Думы. 24.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/45412/>

⁴ Морозов Г.Б. Почему выпускники педагогических вузов не работают в образовательной сфере? // Современное общество и власть. 2016. №4. С. 63–67.; Лурье Л.И. Почему выпускники педагогических вузов становятся менеджерами? // Образование и наука. 2015. №7. С. 24–43.

⁵ Берковский В.А., Брагина Е.А. Феномен «эмоционального выгорания» в профессиональной деятельности учителя // KANT. № 2 (23). С. 11-14.

⁶ Радостева М.В. Заработная плата учителя как фактор экономической безопасности // Вестник университета. 2017. № 3. С. 71-76.

⁷ Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных

Основываясь на методологических принципах конструктивистского подхода П. Бергера и Т. Лукмана и сложившейся в его рамках «мягкой концепции» идентичности¹, определим, что профессиональная идентичность – это искусственный проект, который создается индивидами под воздействием различных факторов². Такое понимание профессиональной идентичности позволяет поставить научно-исследовательские задачи, связанные с определением факторов формирования такой структуры профессиональной идентичности, которая бы способствовала эффективной интеграции учителей в поле профессиональной деятельности и нивелировала риски увеличения дефицита кадров в российских школах. Но прежде необходимо выяснить какое влияние оказывают трансформационные процессы, которые уже сегодня запущены и задают условия, в которых происходит формирование/деформирование профессиональной идентичности учителей. Что и является целью данной статьи.

Рассмотрение данных трансформационных процессов опирается на основные положения теории структуралистского конструктивизма П. Бурдье, согласно которой комплексное социологическое исследование должно включать в себя как изучение внешних обстоятельств, оказывающих влияние на индивидов, так и внутренних способностей людей, их предрасположенность к тем или иным действиям³. Для изучения обстоятельств, оказывающих влияние на формирование/деформирование профессиональной идентичности молодых учителей, использована неoinституциональная теория Д. Норта, позволяющая выделить специфику институциональных условий функционирования системы общего образования, обусловленную чередой трансформационных процессов как всего российского общества в целом, так и института образования в частности⁴.

Отметим, что, так как характер влияния внешних условий может быть неоднозначным для разных когорт учителей, в силу их поколенческой разрозненности, важным представляется установление типа связи «согласованности/рассогласованности» между поколенческими особенностями учителей и теми внешними (институциональными) условиями, которые сложились в системе общего образования в результате перманентной трансформации.

Для установления внутренней предрасположенности учителей к тем или иным внешним условиям, сложившимся в поле профессиональной деятельности, используются основные научно-профессий в условиях прекариатизации российского общества / Л.В. Клименко [и др.]. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 200 с.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.

² Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // Theory and Society. 2000. Vol. 29. No 1. P. 1–47.

³ Бурдье П. Социальное пространство и символическая власть // Альманах THESIS, весна 1993, т.1, вып.2. С. 137–150.

⁴ North D.C. Institutional Change: A Framework of Analysis // Economics Working Paper Archive at WUSTL. 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17845955/>

исследовательские идеи теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува¹.

Отталкиваясь от тезиса, что институциональные условия функционирования системы общего образования во многом обусловлены результатами социально-трудовой и цифровой трансформации российского общества, отразившейся на системе общего образования, прежде всего, остановимся на рассмотрении цифровой трансформации системы общего образования, актуализированный в период пандемии и задающей современные условия функционирования российских школ и влияющей на формирование профессиональной идентичности учителей.

В силу того, что техническая оснащенность российских школ в значительной степени разнится в зависимости от субъекта Российской Федерации и типа территории, в которой она располагается, сразу оговоримся, что в рамках исследования профессиональная идентичность учителей рассматривается в рамках крупных городов России. Так как муниципальные школы крупных российских городов и мегаполисов, отличаются большей технической оснащенностью, нежели общеобразовательные учреждения в малых городах и сельской местности, на решение технической модернизации которых направлено большое количество государственных программ².

Цифровая трансформация современной российской школы в крупных городах России представляет собой в большей степени не развитие цифровой инфраструктуры, так как она является более сформированной и отвечающей цифровой эпохе, а формированию необходимых цифровых компетенций учителей. Инновационные решения в сфере цифровых технологий, опыт освоения педагогических практик использования интернет-технологий в образовательном процессе вот главная составляющая цифровизации.

Имеющиеся в открытом доступе данные относительно оценки цифровой грамотности и должной подготовки современных учителей являются достаточно противоречивыми. С одной стороны, согласно данным аналитического центра НАФИ школьные учителя в целом обладают высоким уровнем цифровой грамотности, который в пересчете на количественные показатели составляет 87%³. Средняя активность в применении цифровых технологий в педагогической деятельности в расчете индекса ИКТ-компетентности составила в среднем 48 баллов из 88. С другой – по зафиксированным оценкам россиян, принявших

¹ Howe N., W. Strauss Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books. 2000. 415 p.

² Паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35566/>

³ Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе./ Авторы: Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2019. 84 с.

участие в опросе о масштабах цифровизации образования: педагоги сегодня очень мало используют цифровые технологии. Данную точку зрения разделяет более трети россиян¹. А во время пандемии и вовсе проявились жалобы со стороны родительского сообщества на то, что отсутствуют занятия по причине недостаточной компетентности учителей необходимых для использования специализированным онлайн-платформами для проведения занятий².

Сами учителя также говорили о трудностях, с которыми столкнулись в результате вынужденного перехода на онлайн-образование. Половина российских учителей отмечала, что им требуется серьезная помощь для эффективного перехода на работу в онлайн-формат. 27% учителей российских школ говорили о нехватке навыков и знаний, необходимых для перехода на дистанционное обучение³.

Отметим, что все же в большей степени возникшие трудности характерны для учителей более старшего возраста. Во многом это связано и с поколенческими особенностями учителей – представителей разных возрастных когорт. И коррелируется с общероссийскими трендами в различиях уровня цифровой грамотности представителей разных поколенческих групп. Так, например, социологические данные фиксируют, что 43% респондентов старше 55 лет испытывают трудности при работе на компьютере, в то время как среди опрошенных в возрасте 18-24 лет таких оказалось 10%, а в группе 25-34, часть представителей которой совпадает по возрасту с социально-профессиональной группой «молодые учителя, только 12% респондентов считают работу на компьютере сложной⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация может рассматриваться фактором формирования профессиональной идентичности только для молодых учителей, так как для опытных учителей в большей степени цифровые новации в образовательном процессе выступают барьерами, деструктивно влияющими на их профессиональную идентичность. Что позволяет говорить о цифровизации как о факторе деформирования профессиональной идентичности опытных учителей.

Влияние социально-трудовой трансформации на ту среду, в которой происходит формирование профессиональной идентичности молодых учителей, также является важным и нуждается в исследовательском внимании. Для анализа данного аспекта в предложенном исследовании

¹ Дмитриева М. Исследование: чей уровень цифровой грамотности выше – учителя или старшеклассника? // Учительская газета. 2020. 26 марта.

² Трудности на дистанции. Была ли российская система образования готова к переходу в онлайн из-за коронавируса // Коммерсантъ. 2020. 28.03 марта.

³ Половина педагогов оказались не готовы к переходу на дистанционное обучение // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-pedagogov-okazalis-ne-gotovy-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie/>

⁴ Каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost/>

были использованы такие социологические индикаторы как: уровень оплаты труда учителей, престиж профессии учитель в обществе, прекариатизация труда школьных педагогов.

Представленная на рисунке 1 динамика изменения заработной платы учителей позволяет зафиксировать последовательный рост оплаты труда представителей образовательных учреждений. Однако, учитывая особенность формирования заработной платы учителей, отметим, что в большинстве случаев она достигается за счет увеличения трудозатрат учителей по средствам внутреннего совместительства. Повышение заработной платы осуществляется за счет повышения часовой нагрузки учителей и увеличения соотношения «ученик/учитель».

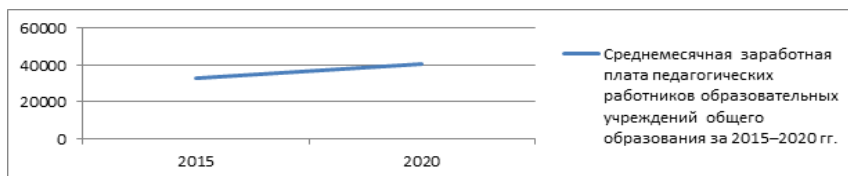

Рисунок 1. Динамика изменения среднемесячной заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования за 2015–2019 гг.¹

Еще одним важным индикатором при изучении условий формирования профессиональной идентичности учителей, связанных с результатами социально-трудовой трансформации, является низкий престиж профессии в обществе. При этом важно как мнение самих представителей профессионального сообщества относительно данного вопроса, так и представителей всего социума, так как представители социально-профессиональной группы «молодые учителя» в большей степени, чем их старшие коллеги заточены на мнение референтной группы – значимых других².

Еще одним важным сюжетом в рассмотрении результатов социально-трудовой трансформации российского общества, отразившихся на системе общего образования является прекариатизации труда российских школьных учителей, которая проявляется в контексте социально-трудовой трансформации в ухудшении ситуации с соблюдением социально-трудовых прав работников, росте трудовой нагрузки, которая не сопровождается повышением оплаты труда.

Отметим, что в основном молодые учителя устроены на постоянную работу (86%), однако 8,5% работают по срочному трудовому договору на период, составляющий более одного учебного года, а 5,5% – на

¹ Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

² Миллениалы: Как меняется российское общество [Текст] / В.В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

один учебный год или менее¹.

Что касается увеличения трудовой нагрузки, то, несмотря на данные отчета TALIS-2018 в течение полной календарной недели российский молодой учитель тратит в общей сложности 39 часов на задачи, связанные с работой, что на пять часов меньше, чем тратят его более опытные коллеги²,

результаты социологического опроса, фиксируют, что с проблемой увеличения трудовой нагрузки сталкиваются как опытные, так и молодые учителя: об увеличении работы по подготовке и проведению уроков заявили 58% молодых учителей и 71% опытных учителей (в возрасте 41-50 лет); увеличение административной нагрузки отметило 62% молодых учителей и 80% опытных; повышение нагрузки по внеурочной работе отметило 56% респондентов среди молодых учителей и 65% опрошенных среди опытных³.

Подводя некоторые итоги, отметим, что социально-трудовая трансформация, несмотря на все попытки со стороны государства поднять девальвированный в эпоху перестройки статус профессии учитель, выступает фактором деформирования профессиональной идентичности учителей, создавая барьеры и сложности как для молодых учителей, так и для опытных педагогических работников школы.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация в силу «согласованного» типа связи между внутренней предрасположенностью молодых учителей и теми новыми условиями труда, которые сложились в виду плановой и вынужденной цифровизации в российских школах может рассматриваться как фактор формирования профессиональной идентичности молодых учителей. В то время как для опытных учителей она рассматривается как фактор деформирования, создающий новые трудности и барьеры.

Результаты социально-трудовой трансформации в равной мере вне зависимости от поколенческих особенностей учителей – представителей разных социально-профессиональных когорт учителей (молодых и опытных) выступают фактором деформирования профессиональной идентичности учителей в крупных российских городах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильева подтвердила нехватку 150 000 школьных учителей / Интерфакс. 13 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/690954>

¹ Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://fioco.ru>

² Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://fioco.ru>

³ Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества / Л.В. Клименко [и др.]. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. С.101. 200 с.

2. В ГД обсудили проблемы кадрового обеспечения сельских школ / Официальный сайт Государственной Думы. 24.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/45412/>

3. Морозов Г.Б. Почему выпускники педагогических вузов не работают в образовательной сфере? // Современное общество и власть. 2016. №4. С. 63–67.

4. Лурье Л.И. Почему выпускники педагогических вузов становятся менеджерами? // Образование и наука. 2015. №7. С. 24–43.

5. Берковский В.А., Брагина Е.А. Феномен «эмоционального выгорания» в профессиональной деятельности учителя // KANT. № 2 (23). С. 11–14.

6. Радостева М.В. Заработная плата учителя как фактор экономической безопасности // Вестник университета. 2017. № 3. С. 71–76.

7. Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества / Л.В. Клименко [и др.]. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 200 с.

8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.

9. Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // Theory and Society. 2000. Vol. 29. No 1. P. 1–47.

10. Бурдые П. Социальное пространство и символическая власть // Альманах THESIS, весна 1993, т.1, вып.2. С. 137–150.

11. North D.C. Institutional Change: A Framework of Analysis // Economics Working Paper Archive at WUSTL. 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17845955/>

12. Howe N., W. Strauss Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books. 2000. 415 p.

13. Паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (Протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35566/>

14. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе./ Авторы: Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова. Аналитический центр НАФИ. М.: Издательство НАФИ, 2019. 84 с.

15. Дмитриева М. Исследование: чей уровень цифровой грамотности выше – учителя или старшеклассника? // Учительская газета. 2020. 26 марта.

16. Трудности на дистанции. Была ли российская система образования готова к переходу в онлайн из-за коронавируса // Коммерсантъ. 2020. 28.03 марта.

17. Половина педагогов оказались не готовы к переходу на дистанционное обучение // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-pedagogov-okazalis-ne-gotovyy-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obucheniye/>

18. Каждый четвертый россиянин имеет высокий уровень цифровой грамотности // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost/>

19. Миллениалы: Как меняется российское общество [Текст] / В.В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.

20. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения ТА-LIS-2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://fioco.ru>

21. Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества / Л.В. Клименко [и др.]. – Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 200 с.

REFERENCES

1. Vasilyeva confirmed the shortage of 150,000 school teachers [*Vasilyeva podtverdila nekhvatku 150 000 shkol'nyh uchiteley*]// Interfax. January 13, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/690954>

2. The State Duma discussed the problems of staffing rural schools [*V GD obsudili problemy kadrovogo obespecheniya sel'skih shkol*]// Official Website of the State Duma. 24.06.2019. [Electronic resource]. URL: <http://duma.gov.ru/news/45412/>

3. Morozov G. B. Why do graduates of pedagogical universities not work in the educational sphere? [*Pochemu vypusniki pedagogicheskikh vuzov ne rabotayut v obrazovatel'noj sfere?*]// Modern society and power. 2016. No4. pp. 63-67.

4. Lurie L. I. Why do graduates of pedagogical universities become managers? [*Pochemu vypusniki pedagogicheskikh vuzov stanoviyatsya menedzherami?*]// Education and science. 2015. No7. pp. 24-43.

5. Berkovsky V. A., Bragina E. A. The phenomenon of “emotional burn-out” in the professional activity of a teacher [*Fenomen «emocional'nogo vygoraniya» v professional'noj deyatel'nosti uchitelya*]. No. 2 (23). pp. 11-14.

6. Radosteva M. V. Teacher's salary as a factor of economic security [*Zarabotnaya plata uchitelya kak faktor ekonomicheskoy bezopasnosti*]// Bulletin of the University. 2017. No. 3. pp. 71-76.

7. Professional identity of representatives of socially oriented professions in the conditions of precariatization of Russian society [*Professional'naya identichnost' predstavitelej social'no orientirovannykh professij v usloviyakh prekariatizatsii rossijskogo obshchestva*]// L. V. Klimenko [et al.]. Rostov N. / D.: Foundation of Science and Education, 2018. 200 p.

8. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge [*Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*]. Moscow: “Medium”, 1995. 323 p.

9. Brubaker R., Cooper F. Beyond «Identity» // Theory and Society. 2000. Vol. 29. No 1. P. 1-47.

10. Bourdieu P. Social space and symbolic power [*Social'noe prostanstvo i simvolicheskaya vlast'*]// Almanac THESIS, spring 1993, vol. 1, issue.2. P. 137-150.

11. North D. C. Institutional Change: A Framework of Analysis // Economics Working Paper Archive at WUSTL. 1994. [Electronic resource]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17845955/>

12. Howe N., W. Strauss Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books. 2000. 415 p.

13. Passport of the national project “Education”, approved by the

Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects [*Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie», utverzhdenyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam*](Protocol No. 16 of December 24, 2018). [Electronic resource].URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35566/>

14. Digital literacy of Russian teachers. Readiness for the use of digital technologies in the educational process [*Cifrovaya gramotnost' rossijskih pedagogov. Gotovnost' k ispol'zovaniyu cifrovych tekhnologij v uchebnom processe*]/ Authors: T. A. Aimaletdinov, L. R. Baymuratova, O. A. Zaitseva, G. R. Imaeva, L. V. Spiridonova. Analytical Center of NAFI. M.: NAFI Publishing House, 2019. 84 p.

15. Dmitrieva M. Research: whose level of digital literacy is higher-a teacher or a high school student? [*Issledovanie: chej uroven' cifrovoj gramotnosti vyshe – uchitelya ili starsheklassnika?*]/ Teacher's newspaper. 2020. March 26.

16. Difficulties at a distance. Was the Russian education system ready to go online because of the coronavirus? [*Trudnosti na distancii. Byla li rossijskaya sistema obrazovaniya gotova k perekhodu v onlajn iz-za koronavirusa*]/ Kommersant. 2020. March 28.03.

17. Half of the teachers were not ready for the transition to distance learning [*Polovina pedagogov okazalis' ne gotovy k perekhodu na distantsionnoe obuchenie*]/ Analytical Center of NAFI. [Electronic resource].URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-pedagogov-okazalis-ne-gotovy-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie/>

18. Every fourth Russian has a high level of digital literacy [*Kazhdyy chetvertyj rossiyanin imeet vysokij uroven' cifrovoj gramotnosti*]/ NAFI Analytical Center. [Electronic resource].URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost/>

19. Millennials: How the Russian society changes [*Millenialy: Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo*][Text] / V. V. Radaev; Nats. research. Higher School of Economics, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. 224 p.

20. Report on the results of the international study of the teaching corps on teaching and learning TALIS-2018 [*Otchet po rezul'tatam mezhdunarodnogo issledovaniya uchitel'skogo korpusa po voprosam prepodavaniya i obucheniya TALIS-2018.*]. [Electronic resource]. URL: <https://fioco.ru>

21. Professional identity of representatives of socially oriented professions in the conditions of precariatization of Russian society [*Professional'naya identichnost' predstavitelej social'no orientirovannyh professij v usloviyah prekariatizacii rossijskogo obshchestva*]/ L. V. Klimenko [et al.]. - Rostov N. / D.: Foundation of Science and Education, 2018. 200 p.